

Лив была встревожена, четверка дала ей второй шанс и теперь с нетерпением ждала, пока они решат ее судьбу. По крайней мере, для нее сделали кресло, конечно, это была сваренная тележка со старой подушкой, но это было хоть что-то, она не могла передвигаться сама, и ее катали остальные, но зачем беспокоиться, если они собирались ее убить. Застрыв в кресле, она предпочла бы пока оставаться без ремней. Она знала, что это может позволить ей снова ходить, использовать две конечности вместо ног, но мысль об интерфейсе, мысль о том, что он снова зафиксирует ее, вызвала дрожь по телу: нет, больше никогда, и беспокойство терзало ее.

Она хотела бы свернуться калачиком и держать себя в руках, но после снятия ремней ей повезло, что она осталась жива, не говоря уже о том, чтобы ходить. Это приспособление никогда не предназначалось для длительного ношения, иглы впивались в позвоночник, позволяя ей мысленно управлять дополнительными конечностями, повреждая нервы и нежный позвоночный столб. После столь долгого времени их удаления часть ее тела была отрезана, и теперь она не чувствовала ничего ниже пояса. Использование ног было небольшой платой за свободу, но она ненавидела эту цену.

Они хотя бы накормили ее, хотя миска простой лапши с теплой колдой вряд ли была достойной последней трапезой, к тому же ублюдки купили пиццу, и она чувствовала ее запах. Тяжелый жирный сырный аромат сводил ее с ума, и она слышала шипение открываемых бутылок - они праздновали свою победу? ей было все равно, нет, ни капли. Ублюдки, подумала она про себя. Она натянула на плечи одеяло, которое ей дали, и закрыла глаза, стараясь больше не плакать.

Пока Лив сидела, ожидая своей участи, остальные обсуждали ее, пока ели. "Так что же мы будем делать?" спросила ЭмДжей, "Я имею в виду, что это действительно зависит от Питера, верно? Она нам ничего не сделала", - они взяли пиццу, и не просто дрянную пиццу "пять на пять", а хорошую, с мясом и сыром. Она взяла кусочек своей пиццы с пепперони и жареной курицей, и это был рай. Даже если они повторно разогрели ее, никто не возражал, а сейчас это было необходимо.

"Она была причастна к исчезновению моего отца", - Фелиция достала отчет. Питер потерял счет количеству отчетов, которые она распечатала после их сопоставления, но этот был отчетом о провале и о потере не только актива, но и преступника. "Я знаю, ты сказал, что ее может не быть, но она была", - Фелиция вообще-то хотела, чтобы на ее пицце были овощи, но в ее представлении овощи - это лук и помидоры, а также обильное количество любого мяса.

"Контроль разума, однако, неужели мы хотим обвинить кого-то, кто в то время находился под контролем разума? В ремни встроен нейроинтерфейс, так что в тот момент она не была под своим контролем", - защищала ее Гвен. Она несколько раз встречалась с Лив в "Оскорпе", и с ней было приятно работать, она была забавной и заботливой, как никто другой. Гвен считала, что она заслужила шанс. Она взяла большой кусок пепперони, поскольку все они стали носителями симбионтов, мясо было обязательным блюдом, никто из них и не думал быть вегетарианцем.

"Не, к черту, пусть будет, Марко и Макс были мошенниками, Лив когда-то была чиста, и да, контроль разума, мы все там, представьте, что будет, если мы поддадимся симбионтам", - решил Питер. "Так что, Неа, я говорю, пусть она будет". Он взял ломтик и принялся за дело, у них получилось 10 больших, по два на каждого и несколько на закуску после.

"Тогда один голос за Не", - сказала ЭмДжей, а Фелиция и Гвен посмотрели друг на друга.

"У меня нет права голоса, конечно, она напала на нас в закусочной, но кроме этого, она мне ничего не сделала, так что тоже против", - объяснила Гвен. "К тому же, если мы обвиняем ее, то кто-то должен взять на себя часть вины". Потягивая пиво, она простила Питера за то, что он разгромил закусочную и проломил ей голову, она избавила его от Пойзон, которая мурлыкала, пока Гвен ела пиццу.

Фелиция покачала головой: "Она все еще Оскорп, она все еще делала все эти вещи. Кто знает, лжет она или нет, кто знает, действительно ли она была под их контролем, это глупо, ты выпускаешь врага в наш лагерь, в наш дом". Питер прочистил горло: "О, тише, Пети, я не плачу за аренду, но это не мешает тебе пользоваться мной", - она подмигнула.

"Или ты Гвен", - огрызнулся он в ответ, и Гвен усмехнулась: "Но она уже знает. Она могла сказать Осборну с самого начала, кто я, но не сказала, так что нет. Сомнения - да, но мы сомневались в тебе, и не только в этом, Фелиция, но ты заметила, что ее имя стоит на всех документах, не только на отчетах, но и на приказах и приобретениях, а Осборн никогда ничего не подписывал, разве это не подозрительно? Так что нет, она останется, плюс", - Питер протянул бумагу Фелиции, которая проверила ее и подняла бровь,

"Серьезно?" - это все, что она смогла сказать, и когда он кивнул, она пожала плечами: "Хорошо, хорошо." Она подняла руки в знак капитуляции: "Хорошо". Она наклонилась к Гвен и что-то прошептала ей на ухо, Гвен на мгновение посмотрела на Питера и прикусила губу, на ее лице появилась неуверенность, но она кивнула. "Как только ты закончишь с нашим гостем, можешь присоединиться к нам, именинник".

Питер усмехнулся, и пара подняла две коробки с пиццей, а Гвен - несколько бутылок своего домашнего пива, после чего они скрылись в ее доме. Хихиканье и смех были достаточно громкими, чтобы их услышали ЭмДжей и Питер, вскоре зазвучала музыка, и дверь закрылась, давая им и остальной части склада возможность уединиться.

"Спасибо", - крикнул он им вслед, а ЭмДжей просто сидела, держа в руках свою содовую. Гвен принесла пиво и сидр, но она отказалась, по крайней мере, сейчас.

"Питер, я просто модель, просто человек, это, - она жестом указала на бумаги, которые Фелиция оставила на новом столе, - это все выше моих сил, так что просто будь в безопасности, хорошо, пожалуйста, - она наклонилась и поцеловала его, прежде чем вручить Питеру его телефон, - и не забудь это". Плечи Питера опустились, когда он взял телефон и набрал номер.

Он услышал разочарование в ее голосе, даже когда она ответила,

"Да, резиденция Паркер".

"Здравствуй, тетя Мэй, это Питер".

"Питер, нет, я не думаю, что знаю кого-то по имени Питер, и уж точно не того, кто должен был быть здесь несколько часов назад, и уж точно не того, кто забыл ужин на свой день рождения".

Питер поморщился, он не забыл, но он действительно не мог рассказать тете Мэй, что именно произошло,

"Извините, тетя Мэй. У меня собеседование, и мне пришлось спешить, я забыл свой телефон, а когда понял, Гвен и Фелиция заехали за мной".

"Правда?" Хотя это было правдоподобно, Мэй не была в этом уверена,

"Конечно, тетя Мэй, я попросила Хаммера пересмотреть мою стажировку, но они позвонили очень быстро, мне просто нужно подождать ответа".

"А учеба?"

"О, они сказали, что я могу сидеть с ними, если получу это место, как часть моей работы, стажировка также будет засчитана как степень". Питер пожал плечами и посмотрел на ЭмДжей, которая прикрывала рот рукой, пытаясь не рассмеяться,

"Это замечательно, дорогой, когда ты получишь ответ?"

Питер вздохнул: "Я не знаю, тетя Мэй, я имею в виду, это было в последнюю минуту, они сказали, что человек, который должен был получить это место, пострадал во время наводнения, а все остальные уже получили места."

"Я все равно очень горжусь тобой, дорогой, и с днем рождения, даже если это немного поздно, ты все еще можешь прийти или мне положить это в холодильник для тебя?"

Питер тихо вздохнул: "Спасибо, Мэй, завтра, сегодня были американские горки, и я устал, думаю, ЭмДжей что-то задумала, она намекала с тех пор, как я вернулся домой", а ЭмДжей посмотрела на него и покачала головой, сказав: "Ты - мертвое мясо", когда он высунул язык.

"Хорошо, Питер, телефон на этот раз, пожалуйста, я на работе до пяти".

"Обязательно, тетя Мэй, люблю тебя".

"Я тоже тебя люблю", - и тетя Мэй повесила трубку,

Питер вздохнул с облегчением: "Не думайте, что можете спихнуть это на меня, мистер Паркер, возможно, это ваш день рождения, но вы можете подождать, чтобы развернуть этот подарок."

Сначала Ок, а потом я задую вашу свечу".

"Ты не имеешь в виду, что я... ох", когда Питер понял, что она имела в виду. "Просто будь в безопасности, о, и хотя они этого не скажут, если, я имею в виду, если ты трахнешь ее, используй резинку, она обычная, не одна из нас". ЭмДжей встала и провела рукой по голове Питера, качая головой. "Это всегда тихий", - сказала она себе.

Как будто я мог бы, подумал про себя Питер, конечно, его сила симбионта усилила его сексуальное влечение, о да, да, я мог бы, она была занудой и даже 20 лет, которые она имела по сравнению с ним, ничуть не смущали его, он точно мог бы. Он знал, что ему действительно нужно перестать лгать самому себе. Даже когда он однажды дрался с Фелицией, желание драться и трахаться было для него явно размыто, он медленно осознавал это. 1

Но не сегодня, сегодня он должен был пойти и сказать их заключенной, что отсрочка казни была предоставлена, что сегодня она будет свободна, если захочет, но у него есть идея получше. Когда ЭмДжей подмигнула и направилась в свой дом, а Гвен и Фелиция продолжили свою маленькую вечеринку, Питер вздохнул, пришло время встретиться со своей пленницей.

"Ок", - сказал он, входя во временную спальню, которую они оборудовали для нее. Она сидела в инвалидном кресле, которое они раздобыли для нее, угрюмая и подавленная. Она смотрела на него, ее руки суетливо лежали на коленях.

"Итак, мистер Паркер, пришли передать заключенной ее последнюю просьбу? И пожалуйста, Лив, не Ок", - ухмыльнулся Питер.

"Если бы я это сделал, что бы это было? Последняя еда, может быть, последняя интрижка, может быть, побег?" Он спросил жестоко, даже если он не убьет ее, она пыталась взорвать Нью-Йорк, и ей придется многое объяснить, прежде чем она сорвется с крючка.

Она выглядела невеселой. "Мистер Паркер, я знаю, - вздохнула она, - я знаю, что то, что меня заставили сделать с вами, изменило вашу жизнь, возможно, разрушило ее, но, пожалуйста, я прошу вас, не делайте этого, пожалуйста, не надо". Она подписала, хотя знала, что Венома не переубедить, смерть Алекси, Макса и Марко были тому подтверждением. "Гарри и Норман оба были заинтересованы во мне, жгут использует чип нейронного контроля, и да, реактор был моей идеей, я не буду отрицать этого, но пожалуйста, если бы ты жила под их руководством. Если бы ты делала то, что они заставляли делать меня, ты бы тоже хотела, чтобы все это закончилось". Лив фыркнула и вытерла слезы, которые начали появляться в ее глазах.

Питер, к сожалению, узнал этот взгляд. Он часто видел его в зеркале, на лице ЭмДжей, когда она говорила о своем отце, и, что хуже всего, он видел его на лице тети Мэй, когда она думала, что Питер не обращает на нее внимания.

Взгляд отчаяния, взгляд человека, который находится на самом дне и которому некуда больше идти, кроме как прямо к бутылке или еще хуже. Питер вздохнул, он не мог сделать то, что должно было быть сделано, о ней нужно было заботиться, а не "заботиться", и с благословения девочек и скрепя сердце он сделал выбор.

"Итак, что будем делать, Док, спрашивай меня о чем угодно". Питер опустился на колени у кресла, положив руку на ее бедра,

"Что угодно?" прошептала она. С помощью джемпера, который дала ей Гвен, она вытерла лицо.

"Все, что угодно".

У Лив в голове промелькнул миллион разных мыслей, но только не сейчас,

"Пицца, о, и пиво, ты знаешь, как давно я не ела углеводов".

<http://erolate.com/book/4091/114326>